

может быть компенсировано другими участниками процесса. Ее приоритетность обусловлена долгосрочным влиянием на поведение и правосознание несовершеннолетнего, эмоциональной связью между представителем и несовершеннолетним, что усиливает воспитательный эффект, а также непрерывностью воздействия, поскольку продолжается вне рамок уголовного процесса.

Самостоятельность данной функции обусловлена наличием особой цели – компенсации ограниченной процессуальной дееспособности участника процесса, специфического субъектного состава и самостоятельного объекта правового воздействия. Функция законного представительства не подменяет и не дублирует основные уголовно-процессуальные функции, а обеспечивает их реализацию с учетом уязвимого процессуального положения отдельных категорий участников.

Таким образом, признание функции законного представительства самостоятельной уголовно-процессуальной функцией позволяет более точно отразить ее место в системе уголовного процесса, избежать теоретических противоречий и подчеркнуть ее ключевое значение для обеспечения реальности, а не формальности процессуальных прав личности.

Традиционный подход, заключающийся в распределении всех участников процесса по трем классическим функциям – обвинения, защиты и разрешения дела, оказывается недостаточным для адекватного описания статуса и деятельности законного представителя. Уголовно-процессуальный закон впервые четко разделил и регламентировал эти основные функции, однако законное представительство не может быть полностью сведено ни к одной из них.

*Галимова М.А.,*

кандидат юридических наук, доцент

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

### **К вопросу использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве**

Познавательный потенциал оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) сегодня сложно переоценить, особенно по ряду преступлений, характеризующихся особой сложностью фиксации и собирания доказательной базы (например, в области высоких технологий, компьютерных сетей, незаконного оборота наркотиков, актов терроризма и экстремизма).

Анализируя историю становления оперативно-розыскной деятельности, следует отметить, что изначально сыскная деятельность (предшественница современной ОРД) осуществлялась совместно с процессуальным производ-

ством по уголовным делам, и лишь сравнительно недавно она приобрела статус самостоятельной формы деятельности.

Появление специализированных актов, регулирующих ОРД, привело к выявлению проблемы применения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. До этого момента сама концепция оперативно-розыскных мероприятий существовала в советской юридической практике, но не имела строгих формализованных рамок.

В рамках теории советского уголовного процесса ученые (П.А. Лупинская, М.С. Строгович, С.А. Шейфер и др.), как

правило, опосредованно рассматривали вопрос использования результатов ОРД в уголовном деле.

Наиболее остро вопрос использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам встал после принятия закона об ОРД. Первые публикации, поднимающие проблему использования результатов ОРД в уголовных делах, появились в конце 1990-х гг. Окончательно рассматриваемая проблема сформировалась в течение первых десятилетий XXI в., когда практика показала сложность и многоаспектность вопроса<sup>1</sup>.

Все исследователи сходятся во мнении, что материалы, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий (результаты ОРД), имеют важное значение для расследования уголовного дела и его рассмотрения по существу. Существующие в настоящий момент в теории взгляды (концепции) относительно использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам можно разделить на две группы.

Первая – «информационная»: результаты ОРД могут быть использованы в уголовном процессе только в качестве информационного источника, их признание в качестве доказательств по уголовному делу невозможно ни при каких условиях (А.Р. Белкин, Е.А. Доля, В.И. Зажицкий, А.Ю. Шумилов, С.А. Шейфер и др.).

Вторая – «доказательственная»: результаты ОРД могут быть напрямую использованы в уголовном судопроизводстве, в том числе в качестве самостоятельного вида доказательств (А.В. Земскова, В.К. Зникин, С.В. Зувев, М.П. Поляков, и др.).

По нашему мнению, в основе первой концепции (информационной) лежит тезис о «зависимом», «вспомогательном», вторичном положении оперативно-розыскной деятельности по отноше-

нию к уголовному процессу, который сформировался в советский период.

Нормативным подкреплением «информационной» концепции служит сама формулировка ст. 89 УПК РФ: в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом. Во-первых, в редакции нормы использован прямой императивный запрет, «отрицательное» изложение – «запрещается» использование результатов ОРД в доказывании (т.е. результаты ОРД не могут быть использованы в доказывании). Такой способ изложения кардинально отличается от формулировок других статей как Общей, так и Особенной частей УПК РФ, где в большинстве случаев используется «положительное» изложение (например, «в исключительных случаях ... мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого (ч. 1 ст. 100 УПК РФ)).

«Отрицательное» изложение текста встречается только в 10 статьях уголовно-процессуального закона (ч. 2 ст. 8.1, ст. 9, ч. 3.1 ст. 46, ч. 9.1 ст. 47, ст. 89, ч. 2 ст. 189, ч. 2 ст. 340, ч. 4 ст. 347, ч. 6 ст. 435, ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ), и лишь там, где устанавливается именно прямой запрет определенных действий (решений). Такое редакционное изложение закрепило «презумпцию недоверия» к результатам ОРД в уголовном судопроизводстве.

Во-вторых, исходя из буквального толкования нормы, отсутствует реальная возможность исполнения условия, при котором результаты ОРД могли бы быть признаны доказательствами: если они отвечают (соответствуют) требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом. Результаты оперативно-розыскных мероприятий априори не соответствуют требованиям, предъявляемым дей-

1 Ларин К.И. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Образование и право. 2021. № 8.

ствующим УПК РФ к доказательствам, ни в части субъекта получения, ни в части способа получения, ни в части способа закрепления.

Не способствует развитию института использования результатов ОРД в доказывании по уголовному делу и позиции высших судов РФ, сформулированные в решениях, принятых в конце прошлого столетия, где высшие судебные инстанции указали не на доказательственную, а на информационную сущность результатов ОРД.

Однако необходимость пересмотра такой позиции сегодня подтверждается как теоретическими исследованиями, так и правоприменительной практикой.

В ходе правоприменения все чаще суды, рассматривающие уголовные дела по существу, фактически принимают результаты оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств. Такие выводы подтверждаются судами апелляционной и надзорной инстанций.

В данном случае мы наблюдаем подтверждение тезиса, высказанного в 2002 г. сотрудниками рабочей группы по мониторингу применения УПК РФ: «пройдет немного времени и практика выработает ответы на все вопросы о реализации норм уголовно-процессуального закона»<sup>1</sup>.

Сторонники концепции «прямого» использования результатов ОРД в качестве доказательств по уголовным делам (В.М. Бозров, А.В. Земскова, М.П. Поляков, М.В. Назаров, С.Б. Россинский и др.) отмечают, что современная наука в области уголовно-процессуального

права и смежных дисциплин испытывает трудности с решением возникающих познавательных задач, поскольку традиционные теории зачастую не способны охватить возникающие проблемы. Следовательно, возникает потребность в формировании новых теоретических и правовых положений, позволяющих расширить доступ к материалам уголовного дела и эффективно применять результаты оперативно-розыскной деятельности. Игнорирование объективных обстоятельств вызывает необоснованное увеличение сложности расследования уголовных дел, выражающееся в выполнении следователями (дознателями) избыточных процессуальных операций, нацеленных исключительно на повторную проверку сведений, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Характеризуя современное состояние проблемы использования результатов ОРД в доказывании, отметим, что сегодня существуют как научные концепции, так и практические случаи, свидетельствующие о важности углубленного совершенствования и введения прямой легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном процессе. Для реализации этой идеи необходима тщательная законодательная детализация, включающая внесение поправок как в уголовно-процессуальный закон, так и в закон об оперативно-розыскной деятельности.

1 Подр.: Галимова М.А., Галимов О.Х., Галимова А.О. Становление и развитие уголовно-процессуального закона России: история формирования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 1(50). С. 111-112.